

МАНОХИНА В.И

ДАР

УШЕДШИХ МОМЕНТОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Манохина Виктория

Дар ушедших моментов

«Автор»

2026

Виктория М. И.

Дар ушедших моментов / М. И. Виктория — «Автор», 2026

Когда судьба даёт второй шанс его нужно использовать. Но что, если плата слишком высока? Вернувшись к жизни, Вероника Мышкина сталкивается с непростым испытанием. На чаше весов счастье, но чьё? Её ли?

© Виктория М. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Манохина Виктория

Дар ушедших моментов

Глава 1

Лето 2022 года

В рабочем посёлке утро начиналось в пять часов. Кукарекали петухи, так что потом у них болело горло, и весь оставшийся день они молчали. Кричали коты, прося хозяев кинуть им еды в контейнер, стоявший на улице возле веранды или около задней двери дома. Мычали коровы, ждавшие утренней дойки и выхода на пастбище. Молоко из вымени сочилось, и некоторые коты, заметив открытую для проветривания дверь, заходили и, причмокивая, брали на себя ответственность по употреблению излишков.

На улице Мира первой всегда просыпалась Анна, крупная женщина, имеющая крестьянское телосложение. Набрав подойник тёплой, почти горячей воды, она направилась по участку вверх по холму, прямиком к сараю. Нашупав в кармане пачку сигарет «Кемел», она изловчилась и достала одну, слегка её помяв. Закурив, Анна сделала несколько тяжёлых и поставила подойник возле входа в сарай.

– Что, Прихлоп? – обратилась она к маленькому, старому и дряхлому псу. Тот весело начал вилять хвостом и пытаться встать на задние лапы. В старые годы это выходило у него отлично, и он с нетерпением ждал появления кого-то поблизости, чтобы тот кто-то его придержал и простоял на задних лапах как можно дольше. Сейчас же не выходило вовсе. Лапы подкашивались, и он падал.

Мда. Время летит неумолимо. Вот ты скачешь как сайгак, а через год не можешь ничего, что делал прежде. Так же как у людей. Идёшь по дороге, встречаешь улыбающегося соседа со старым пионерским значком, который покрылся ржавчиной, но, несмотря на это остаётся любимым напоминанием о молодости. А завтра его уже нет и его старый ветхий домишко скрылся за высокой травой и ждёт, пока внуки или правнуки приедут и приведут его в порядок, или продадут молодой ячейке общества. И всё пойдёт по кругу. Дети повзрослеют. Покинут своё гнездо, оставляя уже седых родителей в грустном одиночестве. А потом и родители покинут дом. Пожилой мужчина, скорее всего, умрёт, а его жену заберут дети в город, ведь как она одна будет жить в большом доме, если его можно продать.

– Оперный театр, – воскликнул мужчина, стоя в смотровой яме. Лишь его голова торчала. Поморщившись, он вытер прищемленный палец о рабочую робу и, высунув руку на свет, увидел небольшое кровавое пятнышко. С самого утра он возился со своей машиной «Honda CRV», с поддона которой снова сочилось масло. Александр пытался снять поддон, но случайно прищемил палец. Как это произошло, он не понял, но это стало последней каплей, и, выбравшись из ямы, он нервно закурил сигарету, иногда посматривая на палец.

– Продам тебя, тварь, надоело с тобой возиться! – рявкнул он, делая новые затяжки, выдыхая дым. На его крик и возмущения пришла Анна. Они были помолвлены, но до росписи так и не дошло. Анна не хотела брать фамилию мужа, а Саша считал, что его фамилия должна появиться в её паспорте. Она появилась, но не на тех страницах, где ставятся штампы о браке. Две печати стояли на странице с детьми. Да, дети были с фамилией Александра. Анна говорит, что это чтобы он не обиделся.

– Что опять? – недовольно поинтересовалась женщина, глядя то на озлобленного мужчину, то на автомобиль с открытым капотом, стоявший над смотровой ямой.

Долгое время мужчина ругал «Хонду», но в итоге изложил проблему. Было принято выгнать автомобиль на улицу отмыть и выставить на продажу. Александр был уверен, что поку-

патели такой крошки непременно быстро найдутся, ведь вид у неё был подobaющий. Единственная проблема – масляный поддон, который неизменно протекал и раз в месяц, а бывало и раз в две недели, приходилось пополнять запасы. А в местных магазинах это стоило дороже, нежели в городских.

Покупать приходилось у Махны, монополиста по продаже инструментов, сельхозтехники и запчастей, и много чего другого, что можно перечислять длинным, очень длинным списком. Каждый год этот бизнесмен-предприниматель строит новые пристройки к основному зданию. Магазин разросся за пятнадцать лет как крупный городской супермаркет. Его база постоянных клиентов росла. Для привлечения новых он проводил розыгрыши, где каждый покупает себе определённый номер, а затем крутится рандомайзер. Он от этого тоже шёл в плюс. Каждый номерок стоил по двести – триста рублей, а их было пятьдесят. Розыгрывал он что-то по стоимости дороже пятисот рублей, но не дороже пяти тысяч. Люди радостные несли ему деньги, а он радостно вкладывал прибыль в новое расширение и закупку.

На кухне пахло жареными мясными котлетами. Зимой Анна и Александр забили подросшего бычка, и то, что люди не скупили, оставили себе и детям. Заморозив большими частями, мясо хранилось дольше и меньше заветривалось. С некоторых костей мясо сняли сразу и перекрутили на мясорубке, сделав из фарша котлеты и беляши. Планировалось, что на днях вся семья соберётся, и дети заберут мясо для своих семей.

– Я выставил объявление, пока десять просмотров, – зевая, сообщил Александр. В его руке была большая, молочного цвета, кружка. Подняв глаза, он посмотрел на настенные часы: рисунок циферблата он сам распечатал и закрепил на место поблекшего. Мужчина был тем ещё рукодельником. Он сам (конечно, не без помощи домочадцев) построил веранду, сарай и гараж. Вырезал лобзиком узоры на досках для забора, который так и не удалось заменить полностью, ибо на пилораме закончились доски.

– Ну, всё равно рано или поздно покупатель объявится. Не будет же тебе сразу разрывать телефон от звонков.

Раздался телефонный звонок, оба неожиданно вздрогнули и перегнулись. Александр самодовольно улыбнулся, говоря: «А ты говорила, что не будет». Взяв трубку, он начал переговоры.

– Да... Всё в полном порядке... Да, как и было в описании, проблемы только с масляным поддоном... Завтра в два? Да, без проблем... До свидания...

– И? Что ты улыбаешься? Вдруг он не купит её из-за этого поддона. Надо было упустить этот момент и соврать.

– Он всё равно увидит. Ты же, когда молоко продаешь, не врешь, вот и я не стану.

Закатив глаза и ничего не ответив, Анна продолжила переворачивать котлеты. Она хотела сказать Саше, что он старый хрыч или что-то такое же обидное, но не стала. Вдруг этот дед ещё обидится и свалит на рыбалку, хотя дома конь не валялся.

– Завтра девки приедут. Они и втюхают эту колымагу твоему покупателю. Как тогда они продали своё корыто узбекам, разведя их на пятьдесят тысяч.

– Ага, конечно. А сколько было тех, кому её втюхать не получилось? – Недовольно вскинул бровь Саша и закурил очередную сигарету. Выпустив изо рта дым колечками, он продолжил: – Ладно. Пусть попробуют. Если не получится, то найдется новый.

Закрутив вентиль на высоком и пузатом красном баллоне, Анна аккуратно, не разбрызгивая масло, выложила котлеты в кастрюлю и закрыла крышкой. Накрыв на стол, пожилая пара села ужинать. День пролетел быстро. Часы на стрелках незаметно передвигались. Солнце опускалось всё ниже и ниже, пока не скрылось за горизонтом. На улице стали квакать лягушки и стрекотать сверчки. Птицы уже не пели и тихо спали в своих укрытиях. Под крышей сарая было построено гнездо, но оно пустовало. Птенцы ласточек вывелись несколько дней назад и

покинули свой дом. Теперь родителям не нужно носить жучков своим детям, они могут позаботиться о себе самостоятельно.

Ближе к полуночи в каждом доме погас свет ламп. В окнах некоторых домов иногда мелькал телевизор, но ближе к часу и его выключили. Магазины все были закрыты. Круглосуточные магазины закрывали двери изнутри, оставляя открытым лишь маленькое окошко, через которое можно видеть покупателя, и только если ему нужно купить что-то большое, дверь открывалась. В одной из канав, идущих вдоль дорог, жители ещё не засыпали её, дремал алкаш Валерий. Его дом был в двух шагах, но он не смог до него дойти. Свалился рядом и уснул. На утро он снова будет говорить своей жене, что это был последний раз, и он обещает больше так не делать. Софья поверит, но через три дня это повторится снова, и она уедет к маме в город, прихватив с собой полосатого кота с белыми, будто в носках, лапами.

Беспризорные собаки собирались в стаи и лазали по помойкам. В центре поселка их было две, и там было чем поживиться. Иногда эти собаки нападали на людей. Они были чипированные, поэтому власти не обращали на них внимания. Конечно, ведь если у собаки дырка в ухе и весит бирка, она не станет грызть кому-то плотку.

Ночную тишину прервал рев двигателя старого, потрёпанного Марка. Та самая, марка машины, на которой разбиваются подростки на большой скорости. Та самая на которой включают музыку на такую громкость, что у пешеходов дрожит земля под ногами, а окна домов дрожат. Остановившись около одного из трёхэтажных домов, из машины вышел парень с узкими глазами. Это был школьный учитель по математике. Он просто обожал ночные поездки. Открываешь окна, выдавливаешь газ в пол. Мотоцикла у него не было, он их панически боялся. А вот чувствовать ветер, сидя в машине, было гораздо приятнее.

К обеду следующего дня небольшой X-trail чёрного цвета припарковался возле дома Анны и Александра. Из машины показалась молодая девушка с аккуратными собранными в высокий хвост тёмными волосами. Её лицо было серьёзным, но, когда её встретила женщина, она улыбнулась. Кивнув, она открыла дверь пассажирского сиденья. Рывкнув оттуда, выскочила сиба-ину.

– Руся, поставь машину глубже во двор, – сказала она мягким тоном и достала рюкзак с багажника.

Дождавшись, пока Руслан припаркует автомобиль, они вошли в дом, придерживая дверь для собаки. Юноша был высоким и жилистым, сразу было видно, что занимается спортом, а не потягивает пиво в закуску с чипсами из ближайшего магазина. Его тёмные, слегка кудрявые волосы были аккуратно подстрижены. Одет был в простую одежду. Для деревни самое то, если испачкает, то будет не так жалко.

– Здравствуйте, – радостно поприветствовала их Анна, а Александр пожал Руслану руку. Их рукопожатие было крепким, и во взгляде обоих чувствовалось взаимное уважение.

– Полина, это ваша Рокси? Что-то она не особо выросла за три месяца. Кото-пес какой-то...

– Привет, – ответила девушка, и сняла поводок с Рокси и в то же время пояснила: – Ника сказала, что это порода как у дяди Толи. Она не будет огромной, как немецкая овчарка.

Семейство уселось за стол. Все ждали, пока закипит чайник. Он то работал, то нет. Иногда приходилось поддевать железяку в спиральке на подставке. Тогда он работал.

Полина и Ника не были родными дочерьми Анны, она была их тётей и опекуном. Благодаря тому, что у них не было родителей, они поступили в вуз по квоте и получали там социальное пособие. Стипендии хватало на канцелярию и на еду. Иногда они немного копили и дарили тёте с дядей и братьями хорошие подарки. После выпуска их дороги разошлись по разным стезям.

– Тётя Анна, дядя Саша, мы с Полиной привезли вам небольшие сувениры и доильный аппарат. Мы с Полей в этом не разбираемся, но в отзывах были одни позитивные комментарии.

– Ой, ну не стоило, – смущённо ответила женщина. Александр понял, что она делает это из вежливости, и для неё это ещё как стоило, закатив глаза и усмехнувшись.

– Меня повысили. До прапорщика. Руся сказал, что звание мне можно дать по блату, но я отказалась. Как-никак, я хочу сама чего-то добиться, а не по связям мужа. Так что сегодня ещё и повышение отметим.

Раздались радостные возгласы и поздравления, от чего девушка смутилась, это заметил Руслан и слегка улыбнулся, положив свою большую руку на её ладонь, мол, не стоит смущаться похвалы за свои достижения.

Руслан и Полина оба служат в правоохранительных органах. Полина была в младшем составе (прапорщиком), а Руслан – лейтенантом. Он тоже служил и продвигался по карьерной лестнице своими силами, но за его спиной стоял генерал-майор полиции с говорящей фамилией Врангель. На слуху он был у всех не только из-за своих достижений, но и из-за острова в Арктике. Он не имел с ним ничего общего, но людям было так проще запомнить. Мама Руслана работала в библиотеке, но это ей делать было необязательно, ведь заработка мужа хватало на удовлетворение потребностей, и расточительством они не занимались.

К часу дня к дому подъехал ещё один автомобиль – серый четырёхместный пикап. Из него вышел мужчина лет двадцати семи, в клетчатой рубашке и брюках. Он был не такой крупный как Руслан, но взгляд тоже был уверенный и слегка уставший. За ним из машины с водительской стороны вышла Ника. Девушка с короткой стрижкой была очень похожа на Полину. Многие их до сих пор путают. Парень достал сумки, а Ника взяла с пассажирского сиденья ребёнка.

Войдя в дом, все поприветствовали друг друга и уселись за стол, обсуждая различные новости то и дело поздравляя Полину с повышением, а Нику с тем, что у малыша прорезались зубки. Ника не служила в полиции, как её сестра. В отличие от неё, она отправилась работать по специальности, стала учителем географии и биологии. Как и большинство поступающих в педагогический, Полина и Ника категорически отрицали в будущем работу в школе. Образование нужно было для подстраховки. Ведь как это говорится? Без бумажки ты букашка, а с высшим образованием любые двери открыты. А после практики... Ммм. Ника поняла, что учить детей ей нравится, нравится помогать решать их конфликты, быть неким вершителем судеб, неся на себе ответственность за будущее учеников. Полина же наоборот, после практики даже малейшие мысли о школе пропали. Она стремилась к защите мирного населения, разрешению таких конфликтов, которые в школе днём с огнём не сыщешь. О да, она горела желанием раскрывать преступления, собирать информацию, носить оружие. Работая в полиции, она чувствовала себя сильнее, гораздо сильнее.

– Санёк выставил машину на продажу. Да, это здорово, и не спрашивайте почему. Она своё отслужила. По-крайней, мере мы больше не можем за ней ухаживать как прежде, да и масло она жрёт как конь, – объяснила тётя, разрезая торт на шесть кусочков. – А малыш будет тортик?

На вопрос Ника отрицательно кивнула.

– Мистер Берпи не ест торты, он ещё слишком мал, – ответил Валера. И все стали заливаться смехом, пока Саша не спросил почему мистер Берпи и какое у него нормальное имя.

Улыбнувшись и посмотрев на сына, спокойно сидевшего на полу и играющего с Рокси, она пояснила, что, когда он учился ходить, он принимал такую позу при подъёме, будто выполнял упражнение «берпи». Полина подошла к мистеру Берпи и села рядом, отодвигая Рокси в сторону.

– Давай мы его к себе на службу возьмём, он у нас будет тренировки проводить, – расхохоталась она и пощипала малыша за щёки. – Это имя лучше, чем его настоящее.

Мистера Берпи звали Кирилл, но нравилось ребёнку оно меньше. В будущем прозвище «Мистер Берпи» он будет вспоминать, смущаясь и краснея, а если в этот момент мама и папа

ещё начнут рассматривать его детские фотографии, где он лежит с соской во рту или с какими-то размазанными коричневыми пятнами на лице... А если эти фотографии мама покажет девушке, с которой они пойдут на выпускной, а ещё хуже – решит сделать из фотографий слайд-шоу на последний звонок и покажет его на большом экране в актовом зале... Пока он об этом не думал, ему ещё не скоро придётся переживать на этот счёт, ведь впереди у него ещё целых семнадцать лет. Полина каждый раз, укладывая младенца спать, думает о его будущем: о его первой двойке или пятерке, о первом синяке, о первом велосипеде, о его первом бизнесе, который прогорит, но он всё равно сможет встать на ноги и стать предпринимателем, как его отец. А может даже лучше.

От беседы их оторвал стук в дверь, который никто не услышал с первого раза, никто, кроме Рокси. Собака подошла к двери и начала гавкать. Наверное, даже из-за её лая все подскочили. Подойдя к двери, Полина посмотрела в маленький глазок. Глядя в глазок, можно было увидеть, есть там кто-то или нет, остальное не разобрать.

– Кто-нибудь есть дома? – стук. – Я насчёт машины!

– Ника, похоже, нам нужно выйти и поторговаться, – сказала Полина, вернувшись на кухню. Взяв мармеладку с надписью «пчелёнок», она закинула её в рот и, выбросив упаковку с мятой улыбающейся пчелой, направилась на встречу с потенциальным покупателем Хонды.

Выйдя на улицу, сёстры увидели юношу лет двадцати – двадцати пяти, в выглаженной рубашке и чёрных брюках.

– Я договаривался по телефону с Александром посмотреть автомобиль... – не успел он договорить, как сёстры повели его к машине. – Почему продаёте? – задал он такой банальный, но нужный вопрос, ведь зачастую продавали из-за того, что не могли исправить поломку. В ответ лишь получил, что владелец стал стар и ухаживать должным образом уже, увы, не в силах.

Машина была вымыта и отполирована, где-то виднелись следы краски и небольшая вмятина на левом заднем крыле. Не критично. Девушки рассказали как можно больше хорошего о машине: её ходовке, движке. Показали подкрылки и протекающий масляной поддон, стойки, свечи, фирму и марку масла, которое следует заливать. Конечно, упомянули о положительных эмоциях, которые может привезти в его жизни данный автомобиль. Упомянули несколько своих историй, слегка приукрашенных для сладости. Показали документы и сайт ГИБДД, где не было никаких проблем и аварий. При осмотре юноша внимательно слушал девушек и прикидывал в голове примерную стоимость ремонта. Всё время он держался с кем-то из знакомых по видеосвязи и тот комментировал, что нужно посмотреть, спросить.

– Если вас всё устраивает, то давайте заполним документы, – сказала Полина, улыбаясь во весь рот в надежде, что машину купят. С каждым днём, пока объявление висит на сайте, вероятность того, что автомобиль найдёт нового владельца, всё ниже и ниже.

– Да. Всё устраивает. Давай заключим договор купли-продажи.

Пожав руки Нике и Полине, юноша сел в машину и, включив дешку, отправился в путь. По его отъезду девушки пересчитали десятый раз деньги, вручили их дяде Саше. Ника посматривала на договор, где было аккуратно написано имя нового владельца: Артём Котов. Этот юноша казался очень знакомым, но она не могла понять, где могла с ним пересекаться. Имя вертелось в голове с его образом, но в памяти не было прояснений. Обсудив это с сестрой, она выяснила, что он знаком с Русланом. Ну как знаком, через пятое колено левой кисти четвертого мизинца шестой фаланги пальца. Короче говоря, знакомый его знакомого.

На следующий день девушки помогали тёте по хозяйству, пока дядя обсуждал настоящие мужские дела с Русланом и Валерой. К вечеру они планировали пожарить огромную кастрюлю шашлыка из свинины. Подойдя к пикапу, Валера достал из кузова почти новенький мангал и несколько упаковок угля. Он с Никой ехал более чем подготовленный, да и давно хотел купить им новый мангал. Старый, сделанный руками Саши, сломался в прошлом месяце. Его покрыла ржавчина, а ножки сломались.

– Почему Игорь и Костя не приехали? Мы же вроде договорились? Как раз у меня отпуск, у Полинки планировалось повышение и тоже выходные. Как обычно, – возмущалась и бубнила что-то под нос Ника, кромсая огурцы на салат.

– У Игоря планы с девушкой, а Косте отменили рейс из-за погодных условий. То ли слишком облачно, то ли ветрено. Да их там разве разберёшь? – ответила Полина, пожимая плечами и тщательно убирая яичную скорлупу в пакет.

Игорь работал на предприятии по добыче медной руды, он был бульдозеристом. В двадцать пять лет он смог купить себе квартиру в центре Хабаровска, хотя для этого пришлось влезть в кредит и немало копить, но с той зарплатой, что он получает, это было не так уж и сложно. Приехать не смог из-за знакомства с родителями девушки. Встречались они всего полгода, но отношения развивались так быстро, что не познакомиться с родителями было бы очень странно. Кстати говоря, со своими он её так и не познакомил.

А Костя? Костя учился в Санкт-Петербурге. Поступил там в ВУЗ, а летом работал во «Вкусно и точка». Взяв билет, даже не додумывался, что погода резко изменится и рейс отложат на неопределённый срок.

На плите кипели варёный картофель и кальмары. Старая, потрёпанная временем и постоянным использованием плита была заставлена кастрюлями и сковородками. На стене красовались жировые капли, которые уже не раз пытались отмыть. Применяли химию, а она стирала краску.

– Да что уж там. Значит, на Новый год соберёмся вместе, ну или ещё на какой-нибудь праздник. Может, на майские получится, – с грустью произнесла Анна, натягивая улыбку, играя с мистером Бёрпи.

Малыш, на удивление, был спокойным. Как его мама и сестра, начал ходить в семь месяцев. Сейчас ему почти полтора года, и он уже сказал своё первое слово. Нет, это было не слово «халява», его произнёс дядя Игорь, а «сердце». Может, он уже знал, что в старости начнутся проблемы с сердцем, или просто услышал по телевизору, но факт фактом. Мама Валеры жила по соседству и иногда присматривала за Кириллом, когда няня болела, а родители были на работе.

– Ну что, девчонки? Салатики готовы? – в кухню зашёл Сашка и чмокнул в румяную щёку своей не совсем жены Анны. Та игриво отмахнулась и продолжила играть с малышом. Взяв противень, на котором лежали шампурсы с мясом, он удалился также быстро, как и появился. Девушки предположили, что дядя Саша уже успел опустошить одну или две стопки беленькой. Анна, подтверждая их предположение кивнула и тяжело вздохнула.

– В последнее время он частенько бухает? – спросила Ника, глядя на тётю. По её взгляду всё было понятно, и дальше разговор на эту тему не продолжали, а решили перейти на что-то более спокойное и доброе. А нет, вру. Они решили перейти к промыванию косточек тем, кому на работе улыбались, а за глаза злостно ненавидели.

Таких людей было много. У Анны на работе это было начальство, которое вытаскивало с отпуска, не доплатив, заставляло работать за двоих, но зарплату платило за одного. Она пыталась с этим бороться, обсуждала с коллегами «революцию», все соглашались, были готовы бороться с этой несправедливостью, но только за спиной начальства. В лицо высказать возмущение, разложить по полочкам свои претензии они не могли, даже если абсолютно правы. Их натура слабых и лицемерных людей сочилась со всех щелей. Труссы, которые обещают идти до конца в этой борьбе, а потом переобуваются из-за одного косого взгляда или недовольного вздоха. Анна была не такой. Она говорила, что её не устраивает, защищала свои права, но, оказавшись единственным человеком на это способным, она осталась не услышанной. Вернее, услышать её слышали, но ничего не изменили, ведь если её уволить можно найти терпилу, как и другие коллеги. Незаменимых людей нет. Анна это понимала, но она не опускала руки и продолжала бороться.

У Полины тоже были не совсем приятные коллеги, но трусов было меньше, чем у Анны. Большую часть своих старших товарищей она уважала, они были справедливы, может быть, немного злы, но она знала, что жизнь их сделала такими. В такой системе по-другому и быть не могло. Когда ты ловишь преступника, который совершил какое-то злодеяние, да даже по минимуму украл пачку сигарет из супермаркета, а его через два дня отпускают... Мало приятного. Над системой правоохранительных органов нужно работать, в ней много брешей, которые предстоит закрыть, замуровать, повесить дюжину замков, лишь бы правосудие восторжествовало, и каждый злодей получил по заслугам. Больше всего Полину злили люди, берущие взятки. Они носят погоны, дают присягу и берут эти грязные, поганые бумажки. С какой-то стороны их можно понять, ведь на зарплату служащего младшего состава нелегко прожить, а с какой-то... Какого чёрта они туда вообще шли, ведь все знали, какая зарплата и условия их ждут. Посмотрели американские сериалы про копов и решили, что на взятки построят дом на Багамах. Да, может, и построят, но чем тогда они отличаются от тех воров, которых сами посадили за решётку? Ничем. Полина видела зло в рядах своих коллег и знала, что когда-то ей придётся сразиться ещё и с ними.

В воздухе витал запах шашлыка. Рокси бегала рядом и иногда путалась под ногами. Руслан запрещал ей есть жареное мясо для поддержания диеты, но эта хитрая морда, забыв про правила урвала со стола один кусочек и скрылась в кустах жимолости, жадно его поедая. Мужчины громко хохотали и обсуждали предстоящую вечером рыбалку. После шашлыка. Под водочку, да на рыбалочку. Ммм. Красота. Наловят мешок карасей и приволокут на кухню. А что женщины? Они почистят. Руся с Валеркой помогут. По-другому и быть не может, иначе девчонки их огреют шваброй, ведь в их семье каждый должен помогать друг другу.

– Боже! – воскликнул Валера. – У нас заканчивается уголь. Может, не хватить совсем. Как минимум упаковка нужна.

– Да. Но мы пьяны, придется попросить кого-нибудь другого съездить, – предложил Саша. Все его поддержали.

Зайдя на кухню, Руслан изложил ситуацию и попросил съездить в магазин к Махне за углём. Он бы сам съездил, но его жена – Полина – была категорически против. Поскандалив, что ненужно пить, пока не сели за стол, Ника сказала, что съездит сама, ведь это она просчиталась с количеством угля и мяса. Нужно исправлять. Взяв Кирилла, чтобы тот развеялся, она завела машину и отправилась в великое путешествие по добыче угля.

Салатики были готовы: здесь и крабовый, и оливье, и кальмары с майонезом, и огуречно-помидорный салат, заправленный нерафинированным маслом, и всеми любимая картошечка по-деревенски. Полина и Анна смотрели по телевизору шоу «Битва экстрасенсов» и нарезали хлеб и колбасу с сыром, аккуратно, для эстетического удовольствия. Анна бубнила что-то о том, что Саша снова нажрётся как свинья и начнёт дебоширить. Пить он не умел от слова совсем. Бывает, напьётся и, потеряв контроль над собой швыряет предметы, переворачивает стол. Пытался бросить – не получилось. Сам он мужик нормальный, хозяйственный, но эта пагубная привычка... Ещё чуть-чуть – и будет как тот дядька муж Софьи с нижней улицы. Как его звали-то? Дядя Валера? Точно. Да, дядя Валера. Полина переживала за Анну и в такие моменты советовала ей уходить к подруге, ведь мало ли что он сделает в очередной раз, потеряв контроль над собой и отдавшись в руки алкоголю. Девушку радовало, что Руслан не такой. Он выпивает только по праздникам, даже если выпьет достаточно много, то может себя контролировать. Она это точно знает, ведь когда он выпил столько сколько не мог выпить никто на рабочем застолье, она задала ему примеры из таблицы умножения. Он посмотрел на неё таким взглядом, будто говорил: «Если ты спросишь меня про законы аэродинамики, я отвечу». Он ответил на все примеры правильно и прочитал ей этот закон. Полина не знала, как он звучит, поэтому, найдя его в поисковике, удостоверилась в правдивости его слов.

Ника ехала по дороге, присыпанной галькой. Кириллу нравилось, что машину трясёт как центрифугу в стиральной машине, и это заставляло его смеяться во весь рот, показывая свои молочные зубки.

– Чаггингтон! Команда... – напевая детскую песенку, девушка плавно давила на педаль газа. Песенка сменилась песней про свинку Пеппу и её маленького братика Джорджа. Это мультик она смотрела с сестрой и братьями в детстве. Ей не нравилась эта наркомания, но что-то в ней её завораживало. В школе она напевала эту песню, да и с детьми, когда оставалось свободное от урока время была не прочь посмотреть этот мультфильм. В домашних конфликтах она называла Полину свинкой Пеппой, а Костю и Игоря – её маленьким братиком Джорджем.

Подъехав к магазину, она вытащила ребенка из специального кресла и направилась внутрь. Рядом со входом виднелись рулоны линолеума, скатертей; вдоль стены – примеры кафельных и прочих плиток, в углу стояли гладильные доски с принтом пальм и бананов. Проходя вглубь, слева стояла касса. Чуть дальше, если повернуть направо, были различные кошачьи корма, ошейники, посуда, лаки для ногтей, хозка. В главном отделе были инструменты, гвозди в больших деревянных ящиках, на которых лежали массивные перчатки, чтобы накладывающий не укололся; также здесь были чехлы на машину и различные бытовые приборы.

– Здравствуйте, – поприветствовал её молодой юноша. Его лицо показалось ей знакомым. Да-да. Тот самый Мишка Колобок, одноклассник Кости. Колобком его прозвали из-за его внушительных габаритов. В школьные годы он был крупным, очень крупным, но каким харизматичным! Постоянно шутил. Сейчас на неё смотрел не колобок, а юноша без висящего на руках жира, без второго подбородка. Похорошел. Взял себя в руки и сделал лучшую версию себя, какую только можно было сделать.

– Здравствуйте. Мне бы упаковку угля для шашлыков. Вот здесь? Хорошо. Да. Взяла. Оплата картой.

Расплатившись, она закинула упаковку угля одной рукой, а другой держала сына. Пристегивая сына, она услышала, как к ней кто-то обращается. Повернувшись, она увидела какую-то женщину. Глаза её были тусклыми, волосы редкими, а щеки впали. Это была её одноклассница. Что же с ней сделала наркота? Говорил же ей Колька: «Не лезь в эту муть, даже если на спор обещают десять тысяч, на дозу больше потратишь».

– Привет... Диана? – Ника немного замешкалась, она с трудом узнала когда-то молодую пышущую жизнью спортсменку, закончившую ВУЗ с красным дипломом.

– Привет, Кристина, – сказала та, явно перепутав её с кем-то, – не найдётся пару лишних сотен рублей?

Девушка протянула свою морщинистую руку, которую начала одолевает гангрена, но вышедший из магазина Махна ударил её.

– Вали отсюда, не разгоняй покупателей своим видом. Тебе лечиться нужно, а не деньги на наркоту кланчить. Да уже бы давно коноплю вырастил, – рявкнул агрессивно мужчина.

– Да конопля не торкает! – как отрезала та, оскалив гнилые зубы.

Скандал продолжался, и, не желая слушать, Ника села в автомобиль, включив нужный поворотник, развернулась и поехала домой, набросав сообщение Валере, что скоро будет на месте с углём.

Валера сообщил всем радостную новость, и все стали ждать возвращения Ники, а её всё нет и нет. Наверное, зацепилась с кем-то языком. Хотя на неё не похоже. В этом посёлке не было людей, с которыми можно было бы душевно беседовать, позабыв о времени. Угля всё-таки хватило, чтобы пожарить остальное мясо, и, усевшись за стол, все стали ждать возвращения Ники с Кириллом. Полина сделала дозвон, но трубку никто не взял, а на том конце провода послышались гудки. Валера не на шутку стал беспокоиться. Он написал несколько сообщений, но они так и не дошли до адресата.

«Что же делать? Прошло два часа. Может, она просто стоит в очереди, забыв телефон в машине? Да. Скорее всего, так и есть. Валяется где-то на пассажирском сиденье, севший. Точно. Она же забыла свою зарядку дома».

В голове Валеры крутились разные мысли, но Полина поспешила его успокоить. Она знала, что её сестра не слабачка и уж точно не терпила, тем более в её машине есть бейсбольная бита, которой она может легко устранить угрозу. Если у угрозы, конечно, не будет пистолета, но об этом она решила промолчать. Да и тем более, Вероника же написала, что скоро будет. Высока вероятность, что она действительно встретила знакомого и остановилась поболтать. Торопиться ей было некуда, угля хватало на несколько партий шашлыка.

К шести часам вечера во двор забежал Славка. Он кричал что-то невнятное и был очень испуган. Сердце Полины бешено заколотилось, она отвела Анну в комнату и, дав успокоительное, уложила её на диван, велев не двигаться. Тело сковывала необъяснимая тревога. Вернувшись к Славке, она увидела, как он успокоился и уже успел рассказать, что происходит, мужчинам. Побледнев, Валера куда-то помчался. Руслан прихватил пистолет и побежал следом. На подсознательном уровне Полина уже поняла, что произошло, но всё никак не могла это признать. Не разбирая дороги, она помчалась за мужем. Услышав дикий крик и чей-то плач, она пришла в себя. На земле сидел Валера и держал на руках Нику, словно тряпичную куклу. Кровь. Много крови было везде. Руслан вызывал скорую. Рокси жалобно скулила и пряталась за ногами хозяина.

– А где ребёнок... – шёпотом, будто у неё сел голос, сказала Полина и побрела в сторону оставленного возле дороги пикапа. Сквозь биение собственного сердца она слышала крик и плач ребёнка, она видела его через лобовое стекло. Её ноги подкашивались, а лицо стало бледным от ужаса.

Дом погрузился в траур. Открытая калитка. Скрыты за покрывалами зеркала и телевизор. Мясо и салаты облюбовали мухи. Что произошло в доме, из которого только-что раздавался радостный смех и собачий лай? Нужно лишь поспать. Утром этот страшный сон закончится, и всё будет хорошо. Ника будет чистить картофель, Полина резать крабовые палочки, Анна дергать за щёчки своего единственного внука, дядя Саша поедет с зятями на рыбалку и наловит столько карасей, сколько не поместится в багажник их машин вместе взятых. Рыжий кот снова проберётся в сарай и присосётся к вымени коровы, жадно чавкая молоком. Прихлоп будет общаться с Рокси на своём собачьем языке. Всё это будет завтра утром, нужно лишь немного поспать.

Жители посёлка пребывали в тихом шоке, пока в одном из домов царил траурная атмосфера. Они не понимали, у кого хватило жестокости на такое преступление, да ещё и посреди дня. Преступник никого не испугался и остался незамеченным. Ходили разные теории – от алкашей и наркоманов до зеков. Ну полоснули бы розочкой по шее или станком от бритвы – делов-то. Но зачем вырывать сердце? Да и куда его дели после? Загадка, которую предстоит раскрыть.

Глава 2

Отец Руслана подсуетился, и к раскрытию преступления приступили в кратчайшие сроки. Прочесали весь посёлок, но сердце и испачканную в крови одежду не нашли. Придётся обыскивать дома, но все... Невозможно и глупо. Нужно составить список подозреваемых и уже их прочёсывать их досконально, словно вычесываешь вшу.

Жуя зубочистку, словно персонаж подросткового детектива, в магазин вошёл мужчина лет сорока. Он окинул взглядом полки и подошёл к кассе. Лёгким движением руки, будто волшебник, достал из кармана пиджака удостоверение.

– Анатолий Васильевич Вирхов, – представился он, глядя на молодую девушку, работающую здесь впервые. – Мне нужен владелец магазина Евгений Маховский. Подскажите, он сейчас здесь?

Из-за стеллажа с веревками послышался грохот. Вирхов направился на звук и встретил Евгения. Маховский валялся на полу, потирая ушибленную ногу. Рядом лежал стул со сломанной ножкой. Анатолий обратил внимание, что ножка была надпиlena, и зафиксировал этот момент в голове будто карандашом в блокноте.

– Здравствуйте, слышал, вы меня искали, – Евгений поднялся, отряхивая трико. В последнее время он был сам не свой. Налоговая организация стала заглядывать частенько, да и новые сотрудники то и дело обсчитывают покупателей.

– Да. Меня зовут Анатолий Васильевич – следователь районного отделения. Задам вам несколько вопросов касаясь произошедшей трагедии два дня назад.

– Да. Хорошо, без проблем. Спрашивайте. Только извините, мне нужно ещё и работать.

Маховский отодвинул сломанный стульчик. Покопавшись в бумагах на столе рядом с кассой, он вместе со следователем отправился на склад. Холодное, даже летом, помещение с железными полками и стеллажами. Каждая полка была пронумерована для удобства. На крючках, прибитых к стенам, висели спасательные жилеты. Мужчина пересчитывал содержимое полок и помечал в накладной карандашом то, что нужно пополнить.

Анатолий Васильевич держал одну руку в кармане брюк и следовал за владельцем магазина. Он не спешил задавать вопросы. Его взгляд блуждал по полкам и по стенам в поисках чего-то подозрительного и имеющего отношения к делу.

– Я видел, у вас на входе камеры установлены. Они в рабочем состоянии? – вдруг поинтересовался следователь. Маховский слегка занервничал. Рука стала дрожать, а карандаш оставлял кривой след на бумаге.

– Да, – неуверенно ответил тот, – работают.

Анатолий внимательно смотрел запись с датой и примерным временем появления Вероники Мышкина.

– Стоп, – остановил запись следователь, приближая изображение, – при даче показаний вы сказали, что не виделись с Вероникой Геннадьевной, но на записи видно вашу встречу.

– Да, я солгал, – перебил Евгений Анатолия Васильевича, – я даже не мог подумать, что это будет важно, не думал, что это как-то связано. В тот день я стал свидетелем, как одна наркоманка снова пристаёт к покупателям, вот и пошёл вправить ей мозги.

Следователь зафиксировал для себя всё, что тараторил владелец. Его голубые глаза будто смотрели внутрь нервного и переживающего Евгения.

– Как зовут женщину рядом с Вероникой Геннадьевной? – спросил он, скрестив руки под подбородком в ожидании ответа.

– Диана. Фамилию не помню. У меня тут работает девушка, она по идее должна знать. Ксюха! Как фамилия той наркоманки? – крикнул он своей подчинённой. В ответ получили фамилию.

– Козыркина? – уточнил Анатолий и записал в блокнот, пометив большими восклицательными знаками. Задав ещё несколько базовых вопросов, следователь покинул магазин, прихватив с собой записи с камер видеонаблюдения.

Маховский проводил полицейского взглядом и, дождавшись подходящего момента, набрал номер телефона, забытый в контакте как «Механик». В ответ он услышал гудки и звук автоответчика. Настроение мужчины опустилось ниже температуры на территории крайнего севера. Накинув куртку на плечи, он прыгнул в машину и быстро отдалился от магазина.

Камни летели из-под колес, атакуя бродячих собак, словно пули. Евгений ехал, не обращая внимания на ямы. Одной рукой он крепко держал руль, другой продолжал тщетные попытки дозвониться до Механика.

– Возьми же трубку, чёртов выродок! – телефон улетел на заднее сиденье. Стрелка спидометра подскочила. Проехав мимо кладбища и мимо титанов электропередач, автомобиль сбавил ход.

Посмотрев в боковые зеркала, Махна свернул на лесную дорогу. Его серый микроавтобус медленно и аккуратно ехал по извилистой дороге с лужами по колено. Главное – не застрять в этом дерьме.

Деревянный сарай стоял на поляне посреди леса. Высокие широколиственные деревья укрывали его от солнечного света и от лишних глаз любопытных зевак, иногда запускающих здесь квадрокоптеры.

– За тобой не было хвоста? – полный старик переставлял свои опухшие ноги, идя рядом с Евгением. – Смерть этой бабы может спутать нам все карты, если запись с камер будут изучать подробнее.

– Бать, не жужжи. Я это всё знаю. Поэтому нужно всё спрятать. Перестраховаться не повредит, – Маховский уверенно отворил дверь сарая, скрываясь внутри.

Глава 3

Похоронная церемония состоялась через три дня после вскрытия и оглашения причины смерти. Смерть произошла от удаления сердца и многочисленных переломов. В теле жертвы не было найдено следов наркотических средств. А человек, совершивший это злодеяние, явно имел огромную силу, ведь пробить заднюю часть спины и вырвать сердце не каждому под силу.

На кладбище собрались друзья с университета, дети кому, она была классным руководителем, коллеги и родственники, даже одноклассники, которые никогда хорошо с Никой и Полей не общались. Пришли и люди, которые хотели просто посмотреть и удостовериться в слухах, ходящих по посёлку. А правда, что у неё дыра в груди? А правда..? А правда..?

Работа в полиции научила Полину скрывать свои настоящие эмоции, а крупные солнцезащитные очки помогли скрыть воспалённые от слёз глаза. Положив свою ватную руку на плечо тети Анны, она сказала, что ей стоит выпить валерьянку, на что та отмахнулась рукой, продолжая плакать. Руслан держал руку Полины, показывая, что он здесь и никто не посмеет вырвать ещё и её сердце. Валера стоял у гроба и тихо всхлипывал, вспоминая совместные с Никой планы на будущее. Они планировали купить собаку, такую же, как они подарили её сестре на свадьбу... Да, впрочем, уже и не важно, что они планировали, ведь осуществлять совместные планы без того, с кем планировал более чем глупо. Дядя Саша сидел рядом с Анной, они оба были не в силах стоять на ногах. Голова кружилась, а колени дрожали. Малыш Бёрпи... Малыша Берпи забрала бабушка, мама Валеры. Не нужно ребёнку быть на похоронах, тем более в столь раннем возрасте.

Боль, объединившая многих.

Вероника лежала в гробу из красного дерева на шёлковой подушке. Её лицо было чистым и без косметики. Она не улыбалась, как раньше, и не напевала песни. Её глаза были перекрыты, а щёки впали. Она выглядела как мраморная кукла в коллекции игрушек.

Могила находилась рядом с могилами бабушки и дедушки.

– Теперь она составляла им компанию в небесном воинстве Господа Бога, – шептала пожилая женщина, прихожанка местной церкви.

Первую горсть земли и монет бросила Полина и Руслан, а за ней – тётя и дядя, вдовец и далее все, кто считали это нужным. Дианка взяла горсть монет и скрылась из виду. Даже в такой ситуации кто-то пытается урвать себе кусочек. Потом она будет говорить, что к ней во сне приходила Ника и просила отдать эти копейки, но её бредням никто не поверит. Да и правильно, мало ли что будет мерещиться в период ломки.

Крышка гроба скрылась под землёй, мужчины подравняли могилку и установили памятник.

Валера уселся как вкопанный на табурете. Он раньше не видел покойников. Несчастья обходили стороной. Руслан протянул рюмку водки другу, тот осушил её и, поморщившись, вдохнул запах рукава. Рукав пах детскими кашами и хлебом. Взгляд мужчины был направлен на надгробие.

«Вероника Геннадьевна Мышкина. 03.04.1995 – 15.07.2022. Память о тебе навсегда в сердце».

Эпитафия звучала весьма иронично в контексте ситуации, но Полина решила, что Ника оценила бы такой чёрный юмор.

– Идём, мужик, помянем и спать ляжешь, – тяжёлая рука Руслана успокаивающе сжала руку Валеры.

Валера выглядел несчастно. Его глаза были на мокром месте. Вздохнув, Руслан отстранился от друга и направился к жене.

– Не задерживайся здесь, – сказал он напоследок, прежде чем скрыться за соснами.

Вороны спустились с ветвей на могилу и принялись пировать. Одна из проказниц уволокла печенье к кофе, другая утащила кусочек колбаски.

– Анна, как ты себя чувствуешь? – спросила Полина, выйдя на крыльцо, где сидела тетя, потягивая сигарету.

– Уже полегче. Когда это закончилось, с души будто камень слез. Не представляю, каково тебе сейчас. Вы же с ней с детства вместе и почти всю жизнь жили под одной крышей, – Анна не плакала. Слезы закончились. Три дня рыданий без остановки.

Полина не стала ничего отвечать и ушла в огород. В огороде стоял сеновал, который уже давно стал дровяником. Поставив устойчиво чурку, она села на неё и заплакала. Мечта Ники исполнилась, и она ушла раньше всех и избавила себя от этого проклятого чувства одиночества.

– Чёрт, лучше бы я умерла! – вырвалось из уст девушки.

Сидя на кровати в общежитии, девушки обсуждали эту тему. К этому разговору они возвращались постоянно: после смерти бабушки, после пяти и десяти лет со дня смерти дедушки и на каждый родительский день, иногда переходя дорогу. Обе не хотели больше видеть, как люди умирают, но и своей смертью приносить боль желанием не горели. Да и к тому же умирать дорого. Похороны, гроб, могила, поминки. Слишком дорого обходится. А говорят, что умираешь с пустыми карманами и в могилу золото не заберёшь. Как же.

Глава 4

В кабинете жутко пахло сигаретами, зашторенное окно не пропускало свет уличных фонарей. Комнату освещал тусклый свет настольной лампы. Карта с административным устройством амурского района висела на всю стену.

Дверь с грохотом открылась и в кабинет вошла полненькая женщина низкого роста.

– Прежде чем ты снова отправишь меня хлопать дверью холодильника, я скажу, что мне всё так же всё равно. – женщина взяла из руки мужчины горящую сигарету и несколько раз затянулась. – Хорошо.

Анатолий закатил глаза, но ничего не сказал в ответ. Смысл спорить с тем, кто имеет избирательную проницаемость к комментариям.

– Как обстоят дела с тем трупом сельским? – потушив сигарету поинтересовалась Елена Юрьевна.

– Есть зацепки, но они такие же сомнительные, как и теория плоской земли, – Анатолий потер пальцами переносицу и сделал глоток холодного яблочного сока.

– Бла-бла-бла. Сколько лет работаешь, а всё ещё сомневаешься в абсурдности некоторых преступлений. Помнишь, как в Амурской области наркоманы шилом отсекали своему корешу голову? Всему тебя нужно учить, – Лена выбросила накопившийся пепел в пепельницу и выбросила его в окно. Пепел свалился на деревце, недавно посаженное волонтерами-озеленителями. Встретившись с возмущенным взглядом коллеги, сразу же оправдалась: – Это удобрение, оно потом ещё спасибо скажет.

– Слышал, что начальник рвёт и мечет. У тебя всяков больше, чем звёзд на небе.

– Звёзд? На небе? – проскулила Елена, плюхнувшись в кресло. – Мы с волонтерами неделю ползали по лесам без продуха, пока не нашли пропавшего парня. Точнее, то, что от него осталось. Вот теперь скажи, глядя на меня – национальное сокровище Китая, твоя метафора мне интересна? А вообще, я не на дне рейтинга по показателям отдела.

Елена была хорошим служителем закона. Зачастую она занималась делами пропавших. Самое её любимое дело, где они искали десять лет одного мужчину, а оказалось, что он уехал после ссоры с женой, а когда решил вернуться, она уже страдала потерей памяти и приняла его обратно. Шутки шутками, но за годы работы она привыкла видеть мертвых женщин, мужчин и детей.

Неделю назад в Амурске пропал парень лет семнадцати. Друзья говорили, что он пошёл на рыбалку, поэтому пришлось прочесать берег, но оказалось, что ошиблись. Парня нашли в лесу, собирал сморчки, заблудился и стал кормом для тигра. Судмедэксперт сообщил, что опоздали на два дня. Ровно столько времени было потрачено на обработку ложной информации.

– Тут передали ориентировки. В Комсомольске пропал мальчик, 13 лет. Пока территория поиска ограничивается Комсомольским районом. Надеюсь, что найдут.

– За последние два года пропало много детей. Боюсь представить, что чувствовали их родители, – озвучил свои мысли мужчина, закулив очередную сигарету и отложив фото с камер в сторону.

– И не говори. Так ещё и треть из них найдено мёртвыми, ещё и в разных районах, которые не входили в территорию поиска. Творится жесь. Может пива? У меня завтра выходной, а сегодня всю ночь за бумагами проведу. Отчёты и прочая дребедень.

Кончик простого карандаша скрылся в зубах Евгении. От усиленного мыслительного процесса мозг кипел. Мозаика из потеряшек не давала покоя. Что-то было общее в этих исчезновениях. Подняв попу со стула, она залезла в сейф и выудила оттуда несколько папок с делами.

Некоторые из них были совсем тоненькие. Открыв одну, затем другую, она внимательно всё перечитывала.

– В какой школе работала твоя покойница? – спросила Лена, явно делая в голове ставки.

– Седьмая гимназия.

– Чёрт! – подскочила женщина и принялась блуждать по кабинету. Часы уже давно перевалили за полночь, и вскрик мог показаться громче, чем был на самом деле, учитывая тишину ночного пгт.

– Что? Объясни нормально. Ты что-то нашла? – мужчина схватил коллегу за плечи в попытках получить подробности, которые, по его мнению, могли пригодиться и ему самому.

– Чёрт! Чёрт! – женщина сделала глубокий вдох и начала излагать мысль, попутно раскладывая на столе фотографии пропавших детей. – Смотри. Я совершила фатальную ошибку поставив точку на банальном совпадении. Да простят меня пропавшие дети. Изначально рассматривала их как отдельные дела, ведь пропадали они с разным временным промежутком и в разных местах. Но все они учились в одной школе и примерно в одной параллели. Только несколько из них выпадали из этого списка.

– Пока не совсем понимаю, к чему ты клонишь? У покойной не было эпизодов, куда можно было бы её приписать, да и у психиатра не наблюдалась, – Анатолий внимательно рассматривал фотографии прищурив глаза.

– Слушай дальше. Твоя покойница работала в этой же школе. Что если она связана с этими потерянками? А что? Вполне возможно, что она сама приложила к этому руку, учитывая надежду остаться безнаказанной, имея таких родственников.

Обдумав предположение Анатолий и Елена решили объединить дела. Пока неофициально, но всё же. В десятке дел появились подвижки, и теория имела все шансы стать аксиомой. В этом Елена была уверена почти на все сто процентов.

– У меня есть подозреваемая в убийстве. Утром поеду, прижучу, но есть определенные сомнения на её счёт. Она наркоманка и навряд ли имеет достаточно сил, чтобы вырвать сердце. Да и какой мотив? Кроме нужды в деньгах? – мысли Анатолия текли бурным потоком, сматываясь в огромный ком из вопросов, а ведущая нить из кома связывала его с другим комом.

Список людей, которые могли сыграть свою роль в происходящих событиях рос и с высокой скоростью. Здесь и Диана Козыркина, и Евгений Маховский, и Вероника Мышкина, и пропавшие дети. Дети. Дети, которых ещё предстоит найти. А если связывать их похищение со зверским убийством, то дела плохи. Часики тикают, и быстрее, чем хотелось бы.

Проснувшись утром от звука будильника, Руслан залил в себя кофе и, накинув кофту, выбрался на улицу. Туман окутал посёлок. Крыши домов скрылись, будто трава под нахлынувшей волной. Семейство ещё спало. После похорон свекровь и свёкр спали много, алкоголь ударил в голову, помогая забыться. Полина мирно посапывала на влажной от слёз и пота. Всю ночь ворочалась во сне и била мужа ногами, да ещё так упорно, что Руслан засомневался в её бессознательном состоянии.

Возле дома уже стояла машина Анатолия Васильевича. Начальство приказало всю полученную информацию докладывать лично Руслану – генеральскому сынку. А информация появилась довольно важная. Первые зацепки и первый подозреваемый.

Выключив радио, следователь выглянул из машины, поприветствовав Врангеля. Тот кивнул и подошёл ближе. Обменявшись рукопожатиями оба уселись в машину.

– Я прочитал твоё сообщение. Хочу услышать, что эта дрянь скажет лично, – озвучил мысли Руслан. Из рассказов супруги он выстроил примерный портрет Дианы Козыркиной. По субъективному мнению Полины, человеком она была так себе. Сейчас же она не могла обрисовать её, кроме факта зависимости. Наркотики развращают людей.

– Сегодня ночью появились новые детали по делу, помимо подозреваемой. Достань зажигалку в бардачке.

Руслан нащупал кнопку открытия бардачка и открыл этот ящик Пандоры. Из него вывалился придавленный мусор: упаковка из-под сэндвичей, пакетики от пончиков магазина у заправки, пара пустых пачек из-под сигарет. Нашупав в куче хлама зажигалку, он выудил её, как рыбак – маленькую, скользкую рыбку. Мужчина усмехнулся. В его бардачке точно такая проблема.

– Так вот. Наверняка слышал о пропавших детях, оказывается, они учились в школе, где работала сестра твоей жены. Я ни на что не намекаю, но кажется, связь этих дел более чем очевидна, – Анатолий затянулся и с неким удовольствием выдохнул сигаретный дым. Зависимый от сигарет не так осуждаем обществом, как наркоман, но осуждаемый организмом и уважаемый табачными компаниями.

– Я более чем уверен, что это совпадение, а не закономерность. Хотя, учитывая, какой она была стервой, возможность связи дел не надо исключать. Что ты так смотришь? Да, она сестра моей жены, но это не значит, что она такой не была. Полина всю жизнь говорила, что нужно уметь держать язык за зубами. Может, из-за него её и убили.

– Она не конфликтовала активно. Обсуждение за спиной слабо похоже на мотив. Хотя, учитывая тех, кого я уже допросил, а это пенсионерки со школы, могу сделать скидку на их незнание происхождения. Они говорят, что она была очень милой и воспитанной девушкой.

– Да, Полина говорила, что Ника ни с кем не общалась в школе. Не знаю, может, это природный магнетизм или какое-то обаяние, но они всегда нравились пожилым людям, будь то железная дорога, школа или участок.

Машина заехала в один из дворов с двухэтажными зданиями. Выйдя из машины, мужчины постучали в квартиру, где проживала Козыркина. Покрутив ручку, Руслан посмотрел на Анатолия. «Дверь открыта», – кивком показал тот и, аккуратно стараясь не издавать лишнего шум, отворил её. В нос ударила вонь кала и мочи. Следовательно вынул из кобуры пистолет и прошёл в квартиру, оставляя безоружного Руслана позади. Наступая маленькими шажками на разбитое стекло и шприцы, он оказался в пустой кухне. Никого. На столе пара тройка шприцов-единичек и жгут. Придётся пройти по всей квартире. Спальня пуста, обсосанное одеяло свисало с кровати. На полу пачки из-под сигарет. Из подоконника сделали пепельницу, прижигая об него бычки.

Отворив дверь ванной комнаты, Анатолий выдохнул. Диана со своей подругой Кристиной и два сорокалетних мужчины расположились вокруг ванны.

– Дышат, – прошептал следователь, проверив пульс каждого из ванной комнаты. Они хоть и спали как убитые, но были вполне здоровы.

– Вызывай наряд.

Наряд приехал в течение полутора часа. Несколько мужчин в форме и два понятых снова вали по квартире с обыском, пока Анатолий разговаривал с хозяйкой квартиры.

– Где вы были в момент убийства Вероники Геннадьевны Мышкиной? – банальный вопрос, на который не все подозреваемые могут ответить.

– Я была в центре, на Миллион, – ответила Диана, трясась то ли от страха, то ли от ломки.

– Что за Миллион? – ручка быстро выводила слова на бумаге, поспевая за ответами Козыркиной.

– Магазин, – влез в разговор Руслан, не сумев сдержаться. Злоба закипала в нём, как масло во фритюрнице перед жаркой картошки. Диана согласно кивнула.

– Выйдете и позвольте мне наедине поговорить с Дианой, – вежливо указал на дверь Анатолий Васильевич. Руслан покинул кухню, оставив следователя с подозреваемой.

Анатолий достал пачку сигарет из кармана. Глаза Дианы загорелись. Щёлкнула зажигалка, и Диана уже потягивала сигарету, немного расслабившись.

– Поговорим без протокола? – Анатолий отодвинул бланк и ручку в сторону.

– С этого и нужно было начинать. Ты мусор, но не такой, как они. Не один мент не давал мне закурить. Все только били дубинками по почкам, – она покачивалась на стуле. Сигареты хватило ненадолго, и нервозность снова вернулась. – Я её не убивала. Да и резона нет. Обокрасть да, скрутить колёса и продать тоже не проблема. Если ты, мусорок, спросишь моё мнение, то я тебе отвечу, кто здесь настоящий подозреваемый.

– Мне интересно Ваше мнение. С радостью его послушаю.

– Махна, лысая гора – сто процентов убийца. Отвечаю. А если это не так, то можешь меня посадить в обезьянник. Но ты не посадишь, ведь я права. Я всегда права. В наших кругах меня называют свинья. Как свинья находит трюфели, я нахожу чужие закладки. Так что я всегда права. Это как аксиома или типа того.

– Но какой у него может быть мотив? Конфликтов не было, по крайней мере, по рассказам свидетелей.

– Была у них один раз стычка. Не помню, о чём они там базарили, но каждая информация стоит денег, и, быть может, я вспомню.

Анатолий нахмурил брови, и Диана, отмахнувшись руками, продолжила рассказывать.

– Говорила что-то про незаконный труд и несвоевременную выплату зарплат. Этот лысый так злился, что ударил её по лицу. У неё потом синяк на половину лица был...

Диалог прервал полицейский, который бросил на стол пакетик с белым порошком. Понятые с открытыми ртами наблюдали за происходящим. Ведь именно они стали свидетелями как молодой полицейский нашёл записку в подушке.

– Статья 228 Уголовного кодекса Российской Федерации: приобретение, хранение наркотических средств преследуется по закону. Козыркина Диана Олеговна, вы арестованы, – полицейский озвучил положенную протоколом фразу.

– Мусора поганые! Это ты, тварь, меня сдал! Ты такой же, как и все! – Диана швырнула сигарету на пол и бросилась к выходу, где её перехватил полицейский.

Наручники щёлкнули на её запястьях, не давая возможности бежать быстрее. Она не переставала сопротивляться, но сил не было. Полицейский грубо одернул её, приструнив.

– Твари! – Диана плюнула в лицо Анатолию, ведь именно его она винила в бедах. Оскорбление чести и достоинства следователя не осталось незамеченным, и полицейские ударили её по лицу. Буйная наркоманка стихла, но глаза выдавали её ненависть и злость.

Анатолий смахнул слюни на пол и промыл лицо проточной водой с запахом хлорки. Испачканное лицевое полотенце, висящее на газовом баллоне, отталкивало от себя всякое желание им воспользоваться, поэтому мужчине пришлось вытереть лицо рукавом рубашки.

Следователь решил задержаться в посёлке ещё на несколько дней, ведь мысль о конфликте и возможном мотиве его не покидала. На записи с камер, изученных ночью, не было ничего необычного, кроме маленьких людей в рабочей одежде. У Маховского частенько подрабатывали дети. Кто-то копил на велосипед, кто-то на навык скины в игре. Это было обычным делом, да и никто никогда не был против. Но был один момент заставивший мужчину присмотреться внимательнее.

Факты выстраивались в голове в цепочку. Две цепочки, которые нужно было изучить, и подозреваемые, указывающие друг на друга. Был ли конфликт между владельцем магазина, и Диана говорит правду? Или же Диана лжёт, отводя от себя подозрения? А может, есть кто-то третий, дергающий за ниточки, как кукловод? Вопросы, на которые ещё предстоит ответить.

Глава 5

«В лесополосе посёлка Даппы найдено тело мальчика пятнадцати лет со следами удушья. Полиция разбирается, но информация о личности подростка пока не разглашается. Мы будем держать вас в курсе событий, но для вашей личной безопасности советуем не отпускать детей одних и усилить контроль за их передвижениями.

Ситуация неспокойна. Похищения детей участились. Поиски не приносят хороших результатов»

Анатолий читал статью в «Амурскграме». Закурив сигарету, он передал телефон коллеге Евгении, которая была сама не своя.

– Мы этого парня полтора года искали. Понимаешь? Это не просто так. Я сегодня еду брать эту мразь. Твоя информация от этой наркоманки позволила поставить кирпичик правильно. Ребята собираются, и мы выезжаем. Конечно, наркоманка могла соврать, но лучше задержать и отпустить, чем упустить монстра. – Елена накинула кофту на бронежилет и выскочила в коридор. Анатолий кинулся следом.

– Я поведу. Садись в мою машину. – следователь прыгнул в машину, и через минуту они уже тронулись с места. Автомобиль с группой ехал, следом держась на расстоянии, чтобы не было подозрительно.

Из-под колес отлетала галька. Пыль столбами взлетала словно дым от взрыва.

Анатолий получил сообщение от Руслана: «Маховского не было на работе».

Группа повернула на дорогу ведущую к его дому.

Елена выбралась из машины и позвонила в дверной звонок кирпичного дома. Слева от дома была беседка, а рядом стоял мангал. В беседке стол ломился от вкусной еды: бутерброды с красной икрой, салаты и мясо, только-только снятое с шампуров.

– Похоже, он решил отметить очередное убийство, – Елена обошла дом со стороны огорода, – дверь открыта.

В доме оказалось пусто.

– Похоже, его предупредили. Прочешем участок, – скомандовал капитан группы, и все разбрелись по участку, тихо передвигаясь, держа оружие наготове.

Анатолий услышал какие-то голоса и отворил дверь сарая, держа в руках пистолет.

– Руки за голову! – скомандовал он, но остался проигнорирован.

– Ты не справился с таким простым делом, – говорил мужчина в строгом костюме с галстуком. Перед ним на коленях стоял Маховский. Его глаза умоляюще уставились на незнакомца. – Ты оказался бесполезен и не смог заплатить по счетам.

– Я всё исправлю! Прошу вас! Дайте мне ещё один шанс! Я сделаю всё что угодно! – под ногами Евгения текло что-то тёплое, от чего он чувствовал себя грязным и противным животным.

– Руки за голову! – снова послышался голос Вирхова. На этот раз его заметили, и мужчина в костюме повернулся лицом к гостю.

– Я ждал тебя, Анатолий Васильевич. Опустить пистолет, он тебе не поможет, – мужчина поправил запонки из слоновой кости и посмотрел своими пустыми глазами на следователя.

Прозвучал выстрел. Рубашка незнакомца окрасилась алым. Даже не шелохнувшись, он рассмеялся.

– Я закончу с ним, и мы, – мужчина оказался за Маховским, – с тобой обязательно поговорим, дорогой мой друг.

Рука, словно копьё, прошибла грудь бизнесмена. Горячее сердце пульсировало в ладонях злодея.

Анатолий выстрелил ещё несколько раз, но из-за животного страха, вселяемого незнакомцем, промахнулся. Он посмотрел на улицу через открытую дверь, но никто даже не двинулся с места. Все будто застыли на месте.

Тело Маховского упало на деревянный пол сарая, заливая всё кровью.

– Ну зачем же ты так сделал, друг мой? – спросил незнакомец, откусив одно из предсердий. Его некогда белые зубы окрасились кровью.

– Я? Я ничего, – Анатолий посмотрел на свои руки, они были по локоть в крови. Под ногтями застряла кожа. – не делал.

– Вот и поговорили. Ну ничего. В будущем мы с тобой обязательно встретимся. Надеюсь, ты больше не будешь убивать людей. От плохих привычек нужно избавляться.

– Стоять! Не двигаться! – Елена повалила коллегу на пол и застегнула холодные наручники. – Ты убил моего подозреваемого!

Оперативная группа окружила сарай. Двое крепких мужчины оттянули Евгению от Анатолия. Она била его и пинала ногами со злости. Последняя зацепка, связанная с пропавшими детьми, теперь никак не поможет.

– Лена, поверь мне! Я бы никогда его не убил! – оправдывался Вирхов.

– Ребята видели, как это сделал ты. Да и хочешь сказать, что руки у тебя в кетчупе? – Елена сидела напротив Анатолия.

Допросная комната была пустая и неудобная. Железный стол и стулья стояли посередине. Справа стояла камера, которая записывала допрос.

– Анатолий Васильевич Вирхов, вы подозреваетесь в убийстве Евгения Маховского, – женщина показала запись с камер одного из сотрудников оперативной группы. – На записи чётко видно, что вы, Анатолий, вырезали сердце из груди жертвы.

– Это же бред! Запись, наверняка, поддельная! – Анатолий глазам своим не верил. На записи действительно был он. – Как бы я успел проверить это! Мы же вместе приехали.

– В крови жертвы были обнаружены наркотики с парализующим действием. По предположительным данным, это были синтетические наркотики – соли, которые и позволили ему замереть на месте. Воспользовавшись этим эффектом, вы и вырезали сердце.

Результаты экспертизы лежали на столе напротив Анатолия. Пробежавшись глазами, он успел выхватить лишь пару слов.

– Да даже если логически подумать! Я бы не успел. Я же с тобой был почти всё это время и отлучился лишь на пару минут!

Елена достала из папки фотографии с камер видеонаблюдения. На фотографиях – машина Анатолия и сам мужчина на выезде из города за два часа до выезда оперативной группы.

– Вас, Анатолий Васильевич, с нами не было.

– Что за бред? Это же подстава. Разве ты не видишь?! – Анатолий стал более эмоциональным. Всё это выводило его из себя. А представленные доказательства заставляли верить в свою вину. – Руслан!

– Что Руслан?

– Он писал мне в телефоне сообщение о том, что Евгения нет в магазине!

– К сожалению, вы ошибаетесь. Руслан написал данное сообщение мне, так как до вас не мог дозвониться со вчерашнего вечера. В истории вашего ноутбука были обнаружены ссылки на статьи, посвященные жертвоприношению ацтекскими племенами. Для жертвоприношения используется каменный нож, который также был найден на месте преступления.

– Я ничего не понимаю. Какие ацтеки? Я даже фильмы про индейцев не смотрю, что уж там говорить о статьях. Мне подставили, по-другому я это объяснить не могу.

– Допрос окончен. – Елена выключила камеру. Маска серьёзности сменилась на маску грусти и печали. – Толя, как бы мне не хотелось тебя обвинять, но все факты налицо. Записи

с камер, то, что я видела своими глазами, говорят об обратном. После того, как ты задержал наркоманку ты стал сам не свой. Я твой друг, и ты мог со мной поделиться своими переживаниями, но теперь уже поздно.

– Но ведь там был другой мужчина, который голыми руками убил Маховского, я сам лично его видел!

– Нет. Там был только ты. – Щёлкнув зажигалкой, Елена подожгла сигарету и протянула её другу. – Ты убил этого мужика, а значит, убил и ту девушку, и тех детей, которых мы могли найти». Не думала, что это скажу, но суши сухари и ищи адвоката.

Глава 6

Осень 2027 год

На улице гудел ветер, срывая жёлтые листья с деревьев. Лило как из ведра. В некоторых районах города отключили свет из-за перебоя на линии электропередач. Да, погода была не очень живописной, но даже в такой погоде есть своя красота. О бабьем лете и говорить не нужно. Сюда оно не заглянуло.

В маленьких советских квартирках родители отгоняли детей от окон. Вдруг что-то прилетит и разобьёт его. Первоклассники, у которых отменили линейку, нервно всхлипывали, а их родители пытались как-то утешить.

На улице не было видно даже бродячих собак, они скрылись на детских площадках под горками и в беседках. Машин на дорогах было немного, а людей, прогуливающихся по скверу, не было вовсе.

– Давай дыши! – испуганно кричал мужчина с тёмными волосами, держа одну руку на руле, другую на коленях своей жены, которая истошно кричала. – Мы почти на месте! – добавил тот, проезжая очередной перекрёсток. Свернув за угол, они уже оказались на парковке возле парадного входа в родильное отделение.

Заглушив мотор, мужчина открыл заднюю дверь. Взял жену на руки и помчался внутрь.

– Схватки! Всё больше и больше! – сказал он медсестре, стоявшей возле регистратуры. Та вызвала врача, и, погрузив женщину на носилки они скрылись за дверями отделения.

Мужчина нервно заполнял бумаги, держа открытым паспорт с именем и фамилией жены: Полина Врангель. Заполнив документы, конечно, не с первого раза, он уселся на лавку, стоящую вдоль стены. Что же будет? Как пройдут роды? Кто родится? Мальчик или девочка? Полина решила сделать ему сюрприз и не сообщила пол после УЗИ. Присутствовать на родах Руслан не мог физически. Его и без того мутило и трясло, как алкаша после попойки. Волнение было жутким.

Крик женщины стих, и через несколько секунд раздался вопль младенца. Руслана передёрнуло, он был рад, но волнение его не оставляло. Ребёнка вынесла акушерка. Старая, хромая женщина, видевшая в жизни многое.

– Вы отец? Поздравляю. У вас мальчик. Три кило триста грамм. Богатырь. – Она протянула малыша отцу и отошла в сторону.

Малыш был лёгкий, даже легче сумки муки. Руслану казалось, что он ничего не весит. Такой маленький, хрупкий и беззащитный. Он боялся брать его на руки, чтобы не раздавить своими большими пальцами. Сейчас он хотел лишь защитить этого маленького ангелочка и его маму.

– А мама... что же с Полиной?

– С вашей женой всё в порядке. Она устала, – в коридоре появился доктор. – Мы сейчас пристроим её в свободную палату, и, думаю, что вы сможете к ней заглянуть.

Полину поместили в палату со светло зелёными стенами. Рядом с кроватью стояла маленькая тумба, а в углу стоял холодильник. Соседки у неё не было: её выписали вчера вечером, а новая ещё не появилась.

– Как ты? – мужчина поставил стул рядом с кроватью и сел. Взяв жену за руку, посмотрел ей в глаза. В его глазах читалось счастье. Он был рад, что в их семье всё замечательно: здоровенький малыш и здоровая мама.

– Всё хорошо. Хочу спать, а в целом всё нормально. Если вдруг в будущем у нас будет ещё ребёнок, то пусть делают кесарево. Это жутко больно. Даже больнее, чем сидеть в туалете после недельного запора, – пошутила та, посматривая на малыша, мирно лежащего рядом в специальной колыбели. – Скоро его отвезут в отдельную палату, чтобы я отдохнула после родов.

– Я позвонил тётё Анне и твоим братьям. Они приедут на выписку. Врачи пока не сказали, когда она будет, но всё же. Отдыхай. Завтра я зайду, и мы придумаем малышу имя. Хорошо? – Та одобрительно кивнула, и, поцеловав друг друга в щёчку, он скрылся за дверями, а Полина погрузилась в сон.

– Папа, почему погода не вовремя испортилась? Сегодня должен быть мой первый день в школе, – сидя на диване в гостиной квартиры, спросил мальчик.

– Не знаю. Такое бывает, – с грустью ответил тот и, потрепав мальчугану волосы, протянул ему тарелку с картофельным пюре и сосисками. – Я приготовил шедевр кулинарного искусства. Вот ещё салатик... – Положив чашку до верху, наполненную салатом на стоявший рядом книжный столик, воскликнул отец.

– Ты всегда вкусно готовишь. Давай завтра я помогу приготовить тебе плов. Я видел, как бабушки его готовят, и мне кажется, что это проще простого!

– О-хо-хо. Плов – это сложно. Просто твои бабушки очень много готовили, и для них это расплунуть. Баба Анна до сих пор работает в детском саду поваром. Но давай приготовим, я знаю, как это делается, но у меня не всегда получается. Давай, мистер Бёрпи, налетай, пока горячее!

– Ну пааааппп, я уже не маленький, чтобы называть меня мистер Бёрпи, – заскулил тот, играючи подталкивая Валеру в бок. Не встретив сопротивления, он быстро переключился обратно на тарелку: – Давай посмотрим «Человека-паука»?

По окнам барабанил дождь, но Кирилл и Валера перестали обращать на него внимания. Они были погружены в разговор и обсуждение персонажей мультфильма. Мальчику очень нравился Человек-паук, и он часто представлял себя на его месте. Вот он стреляет паутиной и побеждает Песочного злодея, ограбившего банк с тысячи долларов, а вот он участвует в боях без правил, чтобы получить выигрыш. Фантазия у Кирилла была богатая. Иногда это пугало Валеру. Бывало, что Кирилл говорил про какого-то мужчину, который напал на маму и теперь держит её у себя в плену или что-то по типу того. И тогда Валера погружался в воспоминания, связанные с тем днём.

Через несколько дней Полину выписывали. Погода была прекрасная. Единственное, что напоминало об урагане, так это сломанные ветки деревьев и мокрые дорожки. Ребёнка решили назвать Артёмом. Это было имя, которое предложил Руслан, и оно выпало в жребии. Вся семья радостно встречала молодую пару с ребёнком на руках. Приехал и Валера с Кириллом. Мальчик пропустил свой первый день в школе из-за погоды. Со всех сторон сыпались поздравления и небольшие букетики цветов. Встав на крыльце порога, дядя Саша попросил первого попавшегося прохожего запечатлеть такой момент. Он немного помялся, но всё же сфотографировал.

Распахнув дверь, Руслан пропустил Полину с цветами вперёд, а сам следом за ней.

Юного Артёма они пронесли по всей квартире, показывая ему, как выглядит его дом: не такой тесный и мокрый, как мамкин живот. Малыш этого не понимал, но всё равно смотрел своими маленькими глазками-пуговками. Его комната была обставлена мебелью. Маленький комод для вещей был прикручен к стене, чтобы в будущем не свалился на ребёнка, когда тот начнёт ползать. На полу был мягкий серенький ковёр. Деревянная кроватка с вырезанными на ножках пони при желании покачивалась, как кресло-качалка. Своими руками её соорудил дядя Саша, от чего она становилась ценнее. Над кроваткой, на потолке, было звёздное небо. Звёзды днём накапливали свет, а ночью ярко светились.

– Какой у вас малыш, ну копия деда, – попивая чай и цепляя тортик ложкой, бормотала мама Руслана. – Полиночка, дорогая моя, ты можешь спокойно выходить на работу. Прошло уже две недели, и ты, наверное, не можешь дожидаться выхода в строй. Да ты не беспокойся, я ушла из библиотеки и смогу следить за Тёмочкой.

– Мама, Полина хочет провести некоторое время с ребёнком, – ответил Руслан, видя, что в Полине закипает злоба и сжимаются кулаки. Она никогда не любила его мать, вечно раздающую свои ненужные советы. Пошла бы она куда подальше и засунула свои советы себе в... В...

– Хорошо, но я всё равно буду приходить каждый день, чтобы помочь да подсказать, если что.

– Простите? – вопросительно посмотрела Полина на тещу, а затем на Руслана, стреляя взглядом. – На минутку.

Руслан и Полина скрылись за дверями спальни, оставляя довольную тещу с тортом наедине.

– Руслан, я ничего не имею против твоей мамы, но на расстоянии. Мне кажется, этот разговор уже был. Если хочет, то пусть приезжает, без проблем, но максимум раз в две недели. Раз в две недели, – повторила она. – Ты просил не вступать с ней в конфликт, я так и делаю, но терпеть это я не стану. Я выскажу ей это, если ты сам не решишь с ней поговорить.

– Я понимаю, почему ты злишься. Она и вправду очень навязчива. Я поговорю с ней об этом ещё раз и надеюсь, что мы придём к мирному соглашению.

Выйдя из комнаты, Руслан уселся за стол и взял дряхлую руку своей мамы. Полина же отошла к раковине и начала полоскать кружки.

– Сынок, ты и в самом деле так думаешь? Если да, то конечно, я буду приезжать раз в две недели. – К удивлению Полины, теща согласилась очень быстро, и что-то ей в этом не нравилось и казалось подозрительным. Может, она приедет и останется здесь на месяц? А может, она вообще переедет? Нееет. Навряд ли. Скорее всего, она и сама понимает, что слишком навязчиво себя ведёт, и если продолжит, то Полина рявкнет на неё, как собака, сорвавшаяся с цепи.

Дети радостно, сломя голову, мчались из школы. Подростки курили за углом одну сигарету на троих и передавали её друг другу по очереди. Проходя мимо, Валера дал им совет отойти от школы подальше, на что те закатили глаза и послушно отошли. Они хорошо знали Валеру, ведь он общался с их родителями не только по работе, но и по дружбе, и не редко с Кириллом заходил в гости. Кирилл с портфелем, который почти с него ростом шёл, опустив голову вниз. Он получил свою первую плохую отметку и придумывал, как рассказать об этом отцу. Он знал, что тот расстроится и не хотел его подводить, но всё-таки подвёл. Выйдя со двора школы, он помахал рукой Валере и подошёл ближе, пытаясь улыбаться, как ни в чём не бывало.

– Как школа? – поинтересовался мужчина и присел на корточки, вытирая с лица Кирилла чернила от ручки. Ребёнок ходил с ними весь учебный день. Замечтался на уроке и случайно испачкался. На вопрос отца тот рассказал про тройку и сказал, что не смог выполнить правильно задание.

– Не переживай, мы с тобой позанимаемся, и ты сможешь разобраться с заданием. Знаешь, сколько троек твой папка получил? Нет? Уууу. Вот и правильно. Лучше не знать. Что ты смеёшься? Думаешь, что я глупый? Нееет. В четверти у меня не было троек. Да-да.

– Я верю тебе, пап, верю, конечно, – усмехнулся мальчик и, взяв за руку отца, они направились к машине, припаркованной на другой стороне улицы.

– Кирилл! – отозвал их детский голос. Когда мужчина с ребёнком обернулись, они увидели щуплого белобрысого мальчугана в очках – Серёжку Деревянко. – Здравствуйте, папа Кирилла. Ты забыл на столе наклейки с супергероями. Кстати, это и мои любимые герои.

Валера отошёл к машине и оставил мальчиков одних, чтобы потом Кирилл догнал его. Они активно обсуждали наклейки и шли за мужчиной. Идя по дороге, мальчики остановились около ларька с шаурмой и дружно пошарили в карманах – денег не было. Просить у отца Кирилл не хотел, поэтому он со своим новым другом пошёл дальше. Валера это заметил и сделал вид, что проголодался.

– Я так захотел кушать, – наигранно он похлопал себя по животу, улыбаясь, – может, закажем по шаурме? У тебя нет никакой аллергии? А родители будут тебя искать, если ты ненадолго задержишься? – обратился он к своему новому знакомому.

– Аллергии нет, и дома не потеряют. Родители сегодня до вечера на работе, так что всё в порядке.

Мама Серёжи работала в упаковочном цеху какого-то предприятия, название которого он всё никак не мог вспомнить. А папа работал уборщиком в магазине под названием «Всё для крошки». Мальчик не понимал, зачем продавать товары для хлебных крошек, но его мама потом объяснила, что это не очень удачное название магазина принадлежит магазину товаров для животных, а название – такой маркетинговый ход. Или пакетинговый? Или какой-то другой? Впрочем, Серёжу не очень волновали такие детали. Главное, что он знает, что его родители где-то действительно работают.

В семье Деревянко было двое детей: Серёжа и его старший брат Максим. Братья не любили друг друга, из-за чего старший часто давал не слабого пинка, после которого у Серёжи задница болела целый день. В свои семь лет мальчик понял: если не можешь соперничать силой, начинай улучшать другие навыки. И начал улучшать. Он стал иногда следить за братом и шантажировать его. Иногда ему удавалось сфотографировать Максима с сигаретой. Иногда – с маминым кошельком. Несколько раз у него получилось получить своё, но потом... Потом Максим показал Серёже, где раки зимуют. Этот день он запомнил надолго. Больше он не практиковал свои навыки на брате, а стал искать других детей для оттачивания своего мастерства.

Шаурма была готова через двадцать минут. Здесь её делали действительно вкусной. Было много, много мяса. Вкусный жареный картофель и... Ммм. Маринованные перцы, нарезанные колечками. Это добавляло шаурме особый вкус. Всё – остренькое и с тоненькой кислинкой. Выгодное положение рядом со школой приносило немалый доход заведению. Школьники то и дело заказывали шаурму целыми пакетами. Обычно они скидывались и отправляли одного из своих, чтобы тот выбежал во время урока и сделал заказ. Но даже если выйти вовремя, он всё равно мог попасть в очередь. Шаурмичная развивалась, и вскоре у неё появился курьер – ангел божий, так его называли в школе. Теперь они могли, сидя в школьном кабинете заказать и просто подойти к выходу. Не нужно занимать очередь. Да, ждать всё равно нужно, но это всяко лучше, чем стоять и толпиться у маленького окошка выдачи заказов.

Кирилл попросил Валеру довести ещё и Серёжу. Ему было по пути, да и жили они считай в соседних домах, так что это не составило ему труда. Мальчики уселись в машину, и, пристегнувшись, мужчина аккуратно выехал на дорогу. Обычно Валера ругает водителей, которые нарушают правила, и говорит Кириллу, чтобы тот никогда не нарушал правила. Неважно какие. Пусть это будет правило эксплуатации банальных наушников или правила дорожного движения. Всегда внимательно знакомься с правилами и всегда, всегда им следуй. Они написаны кровью.

Вернувшись домой, они принялись разбирать задание. Для Кирилла оно было сложным, и поэтому Валера пытался объяснить, что к чему, на пальцах, в прямом смысле на пальцах. Это продолжалось, пока они оба не вспомнили, что в шкафу, на полке с канцелярскими принадлежностями, есть счётные палочки. Тогда дело пошло чуть быстрее. Мужчина чувствовал себя великим доктором математических наук несмотря на то, что задания были легче лёгкого. Мальчик же наоборот. Он чувствовал себя глупым, потому что не понимал, как из пяти палочек можно получить три. Он раскладывал их снова и снова и уже начинал плакать, размазывая жидкие сопли рукавом. Валера решил заменить палочки на конфеты и стал наглядно показывать: «Вот у Кирилла есть пять конфет, а вот теперь эта конфета отправляется в рот его папы. Конфет осталось четыре». Ещё одну конфету мальчик съел сам. И спустя вазочку конфет он наконец понял, как это делается на самом деле.

Глава 7

Лето 2031.

На кухне была суеда. Кипели кастрюли, ножи стучали по разделочным доскам. Четырёх-летний мальчик, измазанный в грязи, играл с другими детьми на улице. Пожилая женщина резала колбасу своими морщинистыми руками, а дряхлый старик рылся в шкафу в поисках газового ключа для смены баллона. Рослый мужчина заливал чистую воду в автомобиль, в отсек для стеклоомывайки.

С момента смерти Вероники прошло девять лет, и вся семья собралась, чтобы помянуть покойную. Они собирались каждый год. Накрывали на стол, покупали искусственные цветы и одну-другую бутылочку водки.

– Валера написал, что они скоро подъедут с цветами, – между делом сказал Руслан, намыливая руки овальным душистым мылом, которое Полина как-то варила сама. В подростковом возрасте она частенько занималась мыловареньем и заливкой различных украшений из эпоксидной смолы. Потом это позабылось. Позабылось до тех пор, пока в садике не объявили конкурс на самую лучшую маму. Вот тогда она и вспомнила всё, чему училась. Выиграла шоколадку-медаль и разукрашенную шишку, покрашенную руками её чудного сынишки.

– Это хорошо, – ответила Анна, пробуя на соль воду под картофель. – Русланчик, помоги Сашке поменять баллон. Он вишь ищет газовый ключ, который лежит возле баллона.

– Хорошо, тетя Анна. Я помогу ему с этим. – Мужчина скрылся за дверью и после короткого диалога с дядей Сашей вернулся обратно и поменял баллон самостоятельно. А дядя Саша решил заняться другим делом. Ему предстояло доделать автомат для Артемки. Современным детям такие игрушки были уже мало интересны, но иногда им было в диковинку взять что-то такое в руку.

За девять лет двор опустел. Скот семейство перестало держать. Силы были уже не те, да и мясо с молоком девать было уже некуда. Собаки умерли от старости, а некогда молодой и красивый рыжий кот уже покрылся сединой и пах чем-то тухлым. У него начали подгнивать ушки. Молодые коты бились с ним за кошечку, и он проиграл. Раны долго заживали и начинали гноиться. Сашка предлагал застрелить его, но Анна была против. Она привязалась к этому маленькому комочку с блохами. Он у них уже давненько. Тогда и мама Анны ещё была жива, и девки с пацанами учились в школе, а сейчас... Сейчас у неё уже внуки. Дети разъехались и образовали новые семьи.

– Здравствуйте, бабушка и дедушка! – послышался радостный возглас. Кирилл и Валера зашли через заднюю дверь. В руках у Кирилла был пакет с мороженым, которое он любил. Этот вкус он попробовал недавно, и ему очень понравилось. Вот он и попросил папу купить его ещё и остальному семейству.

Подбежав к деду Саше, он пожал ему руку. Саша скрючился и, хохоча, начал просить пощады. Он так всегда делал. Пытался показать, что рукопожатие у Кирилла очень-очень сильное. Мальчик рассмеялся и с лицом победителя отпустил руку деда. Подойдя к бабе Анне, он её обнял. Показывать силу женщине было неправильно. Так говорил дед. Поэтому с ней обошлось без рукопожатия.

– Здравствуйте, тётя Поля и дядя Руся! – подскочил он и пробил Руслану пресс. Мужчина вовремя напрягся и подмигнул.

– Вот видишь, с годами мой пресс становится только лучше! – заявил Руслан и принял позу бодибилдера. Он никогда не поддавался Кириллу, чтобы тот чувствовал конкуренцию и развивался. Полина сказала, что её бить не нужно, её пресс не был так хорош, как у мужа. Мальчик послушно поднял руки вверх, принимая её позицию.

Мужчины пожали Валере руки. Они беседовали о его строительном магазине. Магазинчик был уже достаточно крупный и мог соперничать с «Уровнем» или магазином Махны. Хотя нет: до Махны там ещё как до Луны пешком, если не больше.

Артём зашёл в дом, оставляя грязные следы. Заметив это, Саша объяснил, что грязные тапки нужно оставлять на крыльце. На вопрос, не утащит ли их собаки, ответил, что от грязи они настолько тяжёлые, что их будет трудно поднять. Конечно, он преувеличил, но Тёма послушно отнёс тапки на крыльцо и побежал к своему двоюродному брату. Кирилл не очень любил общаться с Артёмом, ведь тот был мелкий и вечно просил поиграть с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.